нанесения ущерба»: *налететь, накинуть-ся, напустить, когтить, мучить*. Петух и павлин сходны по основаниям сравнения *гордый, надутый*, но у павлина нет «боевых свойств» петуха, его задиристости и шумности. И для лебедя, и для ворона характерны крылатость, движения крыльями во внешнем облике, ср.:

лебедь: ...разметнула свистными крыльями шали (точно лебедь, пахнувший холодом). (Андрей Белый); Лежит Царевич мой бессонный, / Как лебедь крылья разбросал. (Цветаева);

ворон: Профессор... взвеваясь, как ворон, крылами крылатки... (Андрей Белый); Гауеншильд, как ворон крыльями, хлопает фалдами по коридору. (Тынянов).

Но в остальном они различны: во-первых, цветом (**лебедь:** *белолицый, стройно-белый* — **ворон:** *чернеть*), а во-вторых, так сказать, «свойствами характера,

поведения»: у лебедя отмечается нежность, плавность перемещения, у ворона — хищность, привычка питаться падалью и т.п.

Итак, эксплицитное выделение оснований сравнения в словарных статьях «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» позволяет охарактеризовать каждый образ сравнения, выделив в нем основные черты, сходства и различия с другими образами сравнения, выявить причины сравнения одних реалий с другими в сравнительных и метафорических конструкциях.

ЛИТЕРАТУРА

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. — Вып. 1. Птицы. — М., 2000.

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. — Вып. 2. Звери, насекомые, рыбы, змеи. — М., 2010.

Т.С. ВЛАСОВА

Санкт-Петербург

К истории формирования сложных прилагательных с компонентом *общественно-* в русском языке XIX века

В статье рассматриваются такие новации XIX в., как сложные прилагательные с компонентом *общественно-*. Краткий лингвистический анализ этой группы слов в статье осуществляется в контексте актуализации и социализации понятий «общество», «общественный», «общественность».

Ключевые слова: *история русского языка; историческая лексикология; сложные прилагательные; новые слова и значения.*

Сложные прилагательные в русском языке являются категорией слов, представляющих особую ценность при изучении русского словообразования, истории литературного языка, истории культуры и общества. Однако в виду сложившейся лексикографической традиции они практически не фиксируются толковыми словарями. Исторически значимым оказывается как факт возникновения тех или иных сложных прилагательных в русском языке, так и особенности их образования и актуализации в различные исторические эпохи. И если значительное количество сложных прилагательных традиционно создается

авторами как художественные эпитеты с эстетической целью или с целью более точной передачи ассоциативного образа, то возникновение и употребление сложных прилагательных, первым компонентом которых оказывается наименование понятий, теснейшим образом связанных с развитием общества и культуры, является вербальным отражением становления таких понятий, их социально-лингвистической адаптации, отражением их ментального восприятия носителями языка. Более того, анализ таких прилагательных позволяет более тонко проследить и семантические нюансы развития слов, от которых данные прилагательные образованы или с которыми они семантически соотносимы.

Ярким примером такой обусловленности стало появление и активизация в русском языке XIX в. сложных прилагательных с компонентом *общественно-*.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ № 14-04-00388. Формирование дифференциального словника «Словаря русского языка XIX в. (буквы М-Н-О)» № 14-04-00388.

*Власова Татьяна Сергеевна, аспирант ИЛИ РАН.
E-mail: tatosvly@mail.ru*

Так, XIX век отмечен расцветом русской культуры, стремительным развитием русской науки, кардинальными и революционными изменениями в устройстве общества и общественного мирознания русского человека. Изменение и усложнение общественных, экономических, политических, культурных отношений вело или к возникновению новых, или к трансформации уже сложившихся понятий, существенных для той или иной эпохи.

В XIX в. претерпело семантические изменения и само слово *общество*¹. Слово *общество*, заимствованное из древнецерковнославянского языка, обозначало в ранних памятниках письменности 'сообщество, общность' (см.: [СС 1994: 401; Срезневский: II, 584]). В древнерусских и старорусских текстах лексикографы отмечают следующие значения:

1. Общество; совокупность людей, объединенных общим укладом жизни, общими законами и т.д. (документируется цитатами из памятников XVI в. — Т. В.). 2. Общность, единство. Общение, взаимоотношение [СлРЯ XI—XVII вв. 1987: XII, 194—195]².

В XVIII в. слово *общество* начинает употребляться в более широком значении и одновременно более специализированно:

1. Общность, всеобщность. 2. Люди, живущие вместе по общим законам и уставам, объединенные определенными отношениями и укладом жизни. 3. Государство. 4. Объединение людей на основе родства, социальной, территориальной, религиозной, профессиональной принадлежности, на основе их интересов и деятельности; организация, корпорация, союз. 5. Публика. 6. Группа людей, объединившихся для совместного времяпрепровождения; компания друзей, знакомых. 7. Узкий круг людей, составляющих высший и наиболее влиятельный слой дворянского сословия [СлРЯ XVIII в. 2006: XVI, 118—123].

Последние пять значений отмечены в словаре как новые. В XVIII в. на основе «отвлеченной идеи “общности”» возникают новые значения, более узкие и

¹ Подробно о семантических изменениях в истории значений слов *общество*, *общественный* и *общественность* см. в работах: [Веселитский 1964: 126—129; Веселитский 1972: 270—272]; [Сорокин 1965: 106—108]; [Калиновская 2013: 225—244] и некоторых других

² Приводимый в статье иллюстративный материал документируется по правилам источников, из которых он извлечен.

дифференцированные, связанные со становлением государственности, с возникновением различных объединений людей, с новыми предствлениями о жизни человека, «с формированием и закреплением в сознании общества, его элиты определенных символов и понятий, ценностных ориентаций, согласных с “духом времени”» [Калиновская 2013: 224].

В XIX в., помимо развития и дальнейшей дифференциации последних значений, появившихся в XVIII в., под влиянием основных тенденций эпохи происходит общая социализация понятия, в результате чего основным значением слова становится не 'общность, всеобщность', а 'совокупность людей, объединенных определенными отношениями, обусловленными исторически изменяющимся способом производства материальных и духовных благ' [БАС 1959: VIII, 533].

Прилагательное *общественный* первоначально совпадало по семантике с прилагательным *общий* (ср.: [СлРЯ XVIII в.: XVI, 113—118; 123—128]), но основная часть значений слова соотносилась с существительным *общество* (см. знач. 1—6 в СлРЯ XVIII в.). В XIX в. сохраняется двоякая семантическая обусловленность развития значения слова *общественный*: расширение сочетаемости вызвано семантической близостью со словом *общий*, с одной стороны, и направленностью на социально-политический смысл слова *общество* — с другой (ср. появление таких сочетаний, как *общественное мнение*, *общественное положение* и т.п.). Наиболее важным семантическим этапом социализации данного понятия стало появление в XVIII в. на его основе и согласно лингвистическим и историко-культурным тенденциям эпохи абстрактного существительного на *-ость* — *общественность*.

В СлРЯ XVIII в. фиксируются два значения слова *общественность*:

1. Общность, совокупность; обобщенность. 2. То, что является общим, принадлежащим всем в равной степени; принадлежность всем [СлРЯ XVIII в.: XVI, 113].

Эти значения эпизодически реализуются в языке в течение XIX в. Однако с 30-х гг. XIX в. слово *общественность* начинает употребляться уже в новом по сравнению с XVIII в. значении — как синоним слова *общество*. Ср. первое из обнаруженных нами употреблений в этом значении:

...талант г. Погодина есть талант нравописателя низших слоев нашей общественности. (В.Г. Белинский. О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород»). 1835).

В этом же значении слово часто встречается в литературных источниках до 80-х гг. XIX в. Ср., например:

Бывают такие минуты затишья в истории человеческой общественности, когда человеку ничего другого не остается желать, кроме тишины и безвестности. (М.Е. Салтыков-Щедрин. В среде умеренности и аккуратности. 1874–1877).

А в конце 70-х гг. XIX в. существительное *общественность* появляется в контекстах, в которых реализуется значение 'передовая часть общества':

Пожалуй, ни один вопрос последнего времени так сильно не взволновал нашу общественность, не возбудил столь жаркой полемики в печати, как отмена устава 1863 года. (С.М. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей. 1886).

Это значение фиксируется в БАС как третье:

Слой общества, активно участвующий в общественной жизни и представляющий общественное мнение [БАС: VIII, 527–528].

А в МАС приводится уже единственное значение, без пометы:

Передовая часть, передовые круги общества, выражающие общественное мнение [МАС, II: 576].

Широко в данном значении слово начинает употребляться только с конца XIX в.

Общим направлением семантического развития этих слов в XIX в., как слов, относящихся к активно изменяющейся в данный период социально-политической сфере, является вектор изменения от обобщенного понятия, выражаемого словами *общество*, *общественность*, *общественный* в значениях 'общность', 'общий', к более конкретным, специальным, связанным с социальной идентификацией общественных коллективов, усилением государственности, развитием политического мышления значениям, что можно условно назвать социализацией данных понятий.

В теснейшей взаимосвязи с изменениями в значениях слов *общество*, *общественный* и *общественность* происходит и формирование гнезда сложных прилагательных с компонентом *общественно-*.

По материалам Большой словарной картотеки Института лингвистических исследований РАН, электронной картотеки и текстовой базы данных «Словаря русского языка XIX в.», Национального корпуса русского языка в течение XIX в. выявляется более 40 сложных слов с компонентом *общественно-*.

Принципиально показательным для истории словарного состава этого периода оказывается как сам факт появления таких слов, так и их лексико-семантические особенности.

Сложения с компонентом *общественно-* появляются преимущественно в публицистической литературе с 50–60-х гг. XIX в.:

общественно-религиозный (1850)³, общественно-политический (1855), общественно-эстетический (1856), общественно-нравственный (1859), общественно-лакейский (1861), общественно-светский (1864).

Широкое их употребление относится к началу 70-х гг. и особенно к 80–90-м гг. XIX в., например:

общественно-исторический, общественно-экономический (1869), общественно-санитарный (1871), общественно-культурный, общественно-научный (1873), общественно-реальный (1875), общественно-бытовой (1879), общественно-жертвенный, общественно-человеческий (1880), общественно-служебный (1882), общественно-психический (1883), общественно-альтруистический (1884), общественно-прогрессивный (1884), общественно-психологический (1884), общественно-гигиенический (1885), общественно-артельный (1892), общественно-воспитательный (1893), общественно-правовой (1895), общественно-семейно-государственный (1893), общественно-гуманный (1895), общественно-этический (1898), общественно-благотворительный (1901).

Следует отметить общий семантический социально-политический и социально-общественный тематический регистр, который номинируется приведенными выше словами. Ряд из них станет системными социальными терминами (*общественно-политический*, *общественно-исторический*, *общественно-экономический*), большинство же прилагательных, хоть и образованы по достаточно традиционным моделям, но не стали узуальными.

³ Приводится год первой из обнаруженных по указанным базам данных на текущий момент фиксации слова.

Наиболее употребительными по всем имеющимся материалам XIX в. являются прилагательные *общественно-политический* и *общественно-экономический*, которые стали широкоупотребительными социально-политическими терминами и активно используются и в современном русском литературном языке. Подчеркнем, что эти самые употребительные и актуальные до настоящего времени слова, как и некоторые другие сложные прилагательные с *общественно-*, являются заимствованиями из французского языка (о семантических изменениях фр. *Société* см.: [Будагов 2002: 168–172]).

Общественно-политический (франц. *socio-politique*) – из всех отмеченных выше слов самое часто встречающееся прилагательное в русском языке XIX в. Впервые оно встретилось нам в письме И.С. Аксакова родным от 3/III 1855 г.:

Какого же рода статьи будет он <К. Аксаков> давать или, лучше сказать, какого рода его статьи решатся они помещать <в петербургские журналы>? Чисто ли ученые или же критические или, так сказать, общественно-политического содержания?

Ср. также название раздела «Общественная политика» в статье Н.М. Карамзина «Политика», опубликованной в «Вестнике Европы» в 1802 г. Слово широко употреблялось преимущественно в публицистике, например:

общественно-политический элемент народности (Ф. Ливанов, 1868), общественно-политическая сторона (Д. Иловайский, 1876), общественно-политическая жизнь, общественно-политический строй (М. Салтыков-Щедрин, 1881), общественно-политические газеты (С. Степняк-Кравчинский, 1886), общественно-политическая окраска (И. Потапенко, 1891), общественно-политическая лаборатория (В. Короленко, 1898).

Слово *общественно-экономический* (франц. *socio-économique*) практически сразу фиксируется в терминологическом значении и употребляется преимущественно в социально-философской литературе и публицистике:

С ослаблением действия всех перечисленных паллиативов, логическое развитие противоположности между демократическими стремлениями (в области политической) и аристократическим устройством общественно-экономического порядка должно неминуемо

повести и в Англии к тому кризису, который, по-видимому, наступил уже для Франции. (Н.Я. Данилевский. Россия и Европа. 1869).

Ср. также словосочетания:

общественно-экономическая организация <людей>, общественно-экономический строй (Н.Я. Данилевский, 1869), общественно-экономическая формация (В. Загородний, 1871), общественно-экономическая физиономия России («Русское богатство», 1898).

Активное использование в русской научной и публицистической литературе французской модели с компонентом *socio-* при переводе терминологической лексики привело к появлению огромного числа сложных прилагательных с компонентами *общественно-*, *социо-*, *социально-*⁴. Французские соответствия в XIX в. (по материалам базы данных: books.google.com) есть также у прилагательных *общественно-исторический*, *общественно-психологический*, *общественно-культурный*, *общественно-религиозный*, *общественно-санитарный* и некоторых других, чем можно объяснить и продуктивность данного компонента в научной и публицистической литературе второй половины XIX в. в целом.

Однако очевидно, что сложные прилагательные с компонентом *общественно-* формировались и на исконной почве и широко употреблялись уже не только в публицистической, но и в художественной литературе.

Особенность модели образования значительной части прилагательных заключается в том, что значительная часть этих слов образована от словосочетаний, в которых первый компонент соотносится не с прилагательным *общественный*, а с существительным *общество*. Наиболее вероятно, что образование слов осуществлялось не на базе исконных словосочетаний, а по уже заимствованной и широко используемой модели. Для современного русского языка большая часть таких прилагательных уже не актуальна.

Ряд таких прилагательных образован именно по модели «прилагательное + сущ. *общество* в значении ‘круг людей, объединенных общностью чего-либо (происхождения, положения, интересов и т.п.)’»: *общественно-светский*, *общественно-привилегированный*, *общественно-студенческий*.

⁴ О тесной взаимосвязи истории слова *социальный* и некоторых значений слова *общественный* см.: [Сорокин 1965: 106–108].

Так, например, слово *общественно-светский* образовано от словосочетания *светское общество*. Ср.:

Княжна живет в глуши, в деревне, с пьяным и потому ничего не замечающим отцом; ей нечего бояться общественно-светского скандала: ее никто не знает; ей в этой глуши легче будет схоронить концы печальных последствий; отец ее так любит, что проклинать и затевать шуму, верно, не станет, а сам еще, может быть, поможет скрыть все от посторонних глаз. (В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. 1864).

Некоторые прилагательные образованы по модели «прилагательное + сущ. *общество* в значении 'объединение людей, ставящих себе какие-л. общие задачи; организация'», что свидетельствует об актуальности данного значения: *общественно-литературный, общественно-благотворительный, общественно-артельный*.

Часть прилагательных образована по традиционной модели «*общественный* + существительное», в которой актуализируются основное значение слова *общественный* (*общественно-бытовой, общественно-воспитательный, общественно-гигиенический, общественно-праздничный* и мн. др.), а также объективируется и традиционная для XIX в. сочетаемость. Так, например, прилагательное *общественно-гигиенический* образовано на основании подчинительного словосочетания *общественная гигиена*. Сочетание *общественная гигиена*, от которого образовано сложное прилагательное, употребляется с 70-х гг. XIX века: впервые его использовал Ф.Ф. Эрисман, создатель основных принципов гигиены и санитарии (ср. наименование книги Ф. Эрисмана «Общественная гигиена», (1871–1908). Под *общественной гигиеной* понимается соблюдение обществом санитарных норм и правил. Ср.:

общественно-гигиеническая газета «Здоровье» (Народная воля. Социально-революционное обозрение. – 1885. – № 11–12); общественно-гигиеническая мера (В.Г. Короленко. Современная самозванщина. 1896).

Из зафиксированных прилагательных только два можно предположительно считать образованными на основании сочинительной связи *общественно-государственный* и *общественно-семейно-государственный*:

общественно-государственная жизнь (А. Грановский, 1869); общественно-государственный

деятель (П. Висковатов, 1891); общественно-государственное религиозное понимание жизни (Л.Н. Толстой, 1893); общественно-семейно-государственная или первобытная языческая религия (Л.Н. Толстой, 1893).

Сложные слова с компонентом *общественно-*, отражая языковую картину мира носителей русского языка XIX в., позволяют сделать интересные выводы в культурологическом отношении. Они объективируют иерархию общества второй половины XIX в.:

общественно-светский, общественно-лакейский, общественно-привилегированный, общественно-студенческий;

его традиции:

общественно-бытовой, общественно-праздничный; общественно-артельный; общественно-благотворительный, общественно-литературный;

ценностные отношения к общественному долгу:

общественно-необходимый, общественно-служебный, общественно-альтруистический;

ценностные устремления общества в целом:

общественно-государственный, общественно-воспитательный, общественно-гуманный, общественно-культурный, общественно-научный, общественно-нравственный, общественно-прогрессивный, общественно-революционный, общественно-религиозный, общественно-уважаемый;

новые направления социального развития:

общественно-политический, общественно-исторический, общественно-психологический, общественно-психический, общественно-правовой, общественно-гигиенический, общественно-санитарный.

В этих прилагательных находят отражение новые социальные понятия.

Таким образом, сложные слова с компонентом *общественно-*, активно появившиеся в русском языке с 50-х гг. XIX в., в своем многообразии отражают социализацию значений слов *общество, общественный*, демонстрируя начавшуюся еще в XVIII и продолжившуюся в XIX в. их внутреннюю семантическую дифференциацию со значительным преобладанием социально-политического смысла, объективируют

регулярную сочетаемость этих слов и в целом позволяют сделать ряд важных наблюдений над развитием словарного состава русского языка XIX в., выявить тенденции его пополнения, а лексический состав данного гнезда дает возможность увидеть и фрагмент языковой картины мира носителей русского языка второй половины XIX в.

Следует отметить, что изучение сложных прилагательных в историческом и сопоставительном аспектах затруднительно, поскольку они практически не фиксируются словарями. Однако анализ группы слов с продуктивными формантами позволяет взглянуть на историю обозначаемого им понятия детально и углубленно, тем самым существенно дополняя картину функционирования слов, от которых они образованы, и обнаруживая важные особенности их семантики или тенденции ее изменения.

ЛИТЕРАТУРА

Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. — М., 2002.

Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII — начала XIX в. — М., 1972.

Веселитский В.В. Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX в. — М., 1964.

Калиновская В.Н. Фразеологический аспект в истории русского литературного языка // Язык и ментальность в русском обществе XVIII века / Отв. редактор В.В. Колесов. — СПб., 2013.

Словарь русского языка: В 4 т. — М., 1982. — Т. II [МАС].

Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1987. — Вып. XII [СлРЯ XI—XVII вв.].

Словарь русского языка XVIII века. — СПб., 2006. — Вып. XVI [СлРЯ XVIII в.].

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. — М.;Л., 1959. — Т. VIII [БАС].

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века. — М.;Л., 1965.

Срезневский И.И. Материалы для словаря дрегерусского языка по письменным памятникам. — СПб., 1902. — Т. II.

Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. — М., 1994 [СС].

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ НАШИ УЧЕНЫЕ

Е.А. ПЕВЦОВА,

А.В. ЮДИН

Москва

О новом проекте «Русский мандарин»

В современном мире, где процессы глобализации набирают все большую силу, невозможно не учитывать потребности профессионального сообщества филологов-русистов, работающих в разных странах и преподающих русский язык носителям китайского языка, в своих специализированных виртуальных площадках, которые служили бы и дидактическими платформами, и местом обмена мнениями, опытом и новыми идеями.

Именно в этих целях при поддержке Министерства образования и науки России, Министерства образования Московской области и Россотрудничества Московский государственный областной университет (МГОУ) создал сайт «Русский мандарин», название которого соответствует названию проекта в целом. «Русский» — потому что проект ориентирован на преподавателей русского языка, «мандарин» — потому что реализуется в китайскоязычной среде, говорящей на общекитайском литературном наречии «мандарин», или путунхуа.

Проект «Русский мандарин» отличается от классического понимания термина «проект» тем, что, как луч, имеет четкую хронологию своего начала, но не имеет хронологии

Певцова Елена Александровна, проректор по научной работе МГОУ.

Юдин Алексей Владимирович, начальник управления международного сотрудничества.

e-mail: av/yudin@mgou.ru